

Инцидент

- А вот в этом вы не правы, отец Марк! – возмутился отец-претор, -Сейчас, когда у нас все козыри на руках, мы можем возродить былую нравственность и вернуть детей божиих в лоно нашей церкви!

- Но согласитесь, отец Феофан, - исповедник вскипел и осенил себя крестным знаменем против бесовского искушения гнева, - Дети восемьдесят лет находились под присмотром. Учились. Выросли. Венчались. Приносили уже своих детей креститься к нам, потому как трудно искоренить веру в сердцах людей! Но неужели мы, отцы церкви, сделаем то, что не удалось совершить безбожному правительству? Не надо. Оставим школу детям!

- Мы и оставим! – отец Феофан улыбнулся располагаяще, - Детей мы будем учить сами в законе Божиим. И Божиим словом укрощая зверя в человеческой душе. Но нам принадлежит храм. Даже не нам, - это Дом Божий. И Бог должен жить там! Бог, а не развращенные святотатцы!

Собственно, истории и не было бы никакой, если бы 80 лет назад, новое правительство, искушаемое Дьяволом, не реквизирировало у Святой Церкви ее имущество. Тогда служители храмов были изгнаны, а здания, добротные, ухоженные, заботливо украшенные здания костела и монастырской пристройки отошли государству. Государство вложилось в образование. Костел был переоборудован под библиотеку, а монастырские покои – под школу-интернат. В бывшей трапезной организовали актовый зал, в молельнях классы. То ли детям нравилось учиться, то ли наставники были хороши и любили свое дело, но за время от реорганизации школа стала известнейшей не только в стране, но и за рубежом. Сюда привозили учиться отпрысков богатых иностранных семей, благо, не надо было тратиться за жилье – школа содержала себя сама. За восемьдесят лет она окрепла, ветшавшее здание несколько раз подвергли капитальному ремонту – школа брала некоторую сумму за обучение, деньги у нее водились, и здание бывшего монастыря и костел радовали глаз хорошей облицовкой и уютными помещениями. Здание было старинное, памятник архитектуры, на его содержание доплачивала и мэрия, одним словом, педагоги не бедствовали, дети получали самые современные знания, более того, эту школу закончить было престижно, и на ее гербе было изображено это самое здание, когда-то принадлежавшее церкви.

Церковь же за это время, отделенная от государства, бедствовала на пожертвования граждан города, сохранивших веру даже в это смутное время. Но святые отцы не сдавались, и, скрываясь от безбожных властей, продолжали воспитывать в людях нормы нравственности и внутреннего совершенствования. Конечно, за 80 лет иных уж и не стало, но они выпестовали себе приемников, как раз из достойнейших детей, закончивших эту самую престижную школу. Здание костела как будто покровительствовало обучению.

Но власть опять сменилась. Церкви стало позволено вмешиваться в государственную политику. И вышел закон о возвращении церкви ее имущество, когда-то в давние времена отобранного безбожниками. И вот тогда-то отец Марк, который получил официальные бумаги на церковную территорию, и задумался о том, что это небывалый случай, когда церковь именем Божиим прогоняет детей. Тех самых детей, о душах которых заботились святые отцы!

- Мы это так не оставим! – ледяные нотки звучали в голосе профессора Зельцера, преподавателя геометрии и астрономии, - Вот так взять и вернуть школьное здание! А как же деньги? За обучение иногородних и иностранных студентов? Тоже отдать? Ведь им негде будет жить, они не останутся в городе!

- Да, - это возмутительно, - директриса, мадам Мальская, метала громы и молнии, - Конечно, просто так лишиться знаменитой школы они не могут! Но выделяемое здание мало, и там, конечно, нет интернатских комнат!

- Не забывайте и о бренде, торговой марке, - проблеял историк, профессор Архангельский, - Школа без герба школы.. Да нас куры на смех поднимут!

- Мы сами вырастили змею у себя на груди! А судьи кто?! – вскричала экспансивная директриса, - Они сами заканчивали нашу школу, что чиновники, что священники! А теперь, нас, своих учителей.. на улицу?!

- Ну об улице говорить рано, - миролюбиво сказал представитель мэрии, - Вам же предоставляется здание. Никто не потеряет рабочих мест.

Да, здание было одно. И на него точили зубы церковники. Сейчас там резвились дети. Закон суров, но это закон, здание и костел уже юридически принадлежало церкви. Город разделился на два клана: люди старшего поколения, которые стояли на стороне церкви и радовались, что теперь можно будет ходить по воскресеньям на службы, слушать органную музыку и чувствовать умиротворенность и единение с божьим домом. И люди, у которых были дети. Среднее поколение, которое больше волновал престиж, чем нравственная сторона вопроса.

Да, жизнь в последнее время была сложной. Экономика была развалена, кризис следовал за кризисом, и коэффициент суицидов на душу населения неуклонно пополз вверх. Молодые люди боялись ответственности, не хотели заводить семьи, мало оставалось ценного, святого в душах. Отцы церкви не могли себе представить ситуации, что они сами выгоняют детей и педагогов из своего здания. Они хотели, чтоб люди, осознав значимость нравственного воспитания и духовных ценностей, сами приняли бы решение оставить церковь священникам. Но педагоги были атеистами. И их жизнь тоже была не сахар. Они собирались бороться, собирали подписи горожан в свою защиту. Мэрия предоставляла школе здание, но оно было небольшим, и, как верно заметил профессор Архангельский, школа с уходом из прежней своей обители, утрачивала часть престижа.

Но церковь теперь была государственной. И тоже не хотела уходить в какое-то здание. Когда есть вот оно, построенное еще в те светлые духовные времена, на деньги прихожан, на добровольные пожертвования, по католическим канонам, и оно принадлежало церкви.

Представители школы и церкви сцепились между собой в здании мэрии. Церковники просили судебных приставов выдворить детей и педагогов с личным имуществом в маленькое здание, предоставленное мэрией. Педагоги кричали, что если они это сделают, какая слава пойдет о наших духовных наставниках, что город утратит престиж, богатые граждане отправят своих детей учиться в другие города, а в нашем воцарится мракобесие и застой. Не будет целостного педагогического коллектива, они тоже уедут туда. Где их, и их знания будут уважать. Мэрия была в ужасе. Нельзя было отказать ни единой из сторон. Городу нужна была церковь. И городу нужна была школа.

То, что церковь великолепно справляется с нравственным воспитанием горожан, было

доказано. Тот же отец Марк, имея светское медицинское образование, помогал страждущим, и ранее работал в службе психологической помощи, многие отказались от наркозависимости с его помощью. Отец Афанасий поддерживал сиротский дом, направляя пожертвования своих прихожан на нужды брошенных детей. Возможно, детей бы не бросали, если бы в городе была официальная церковь, куда бы можно было ходить молиться, венчаться, креститься.

Но и педагоги прекрасно справлялись со своим делом. Научные проекты учащихся брали гранты, дети, окончившие школу, поступали в престижнейшие вузы страны, да что там говорить, и отец Марк и все представители мэрии закончили именно эту школу. Школа была ценна.

- Подождите, святой отец, - тихо сказал историк, - За восемьдесят лет ведь где-то велись службы, раз церковь не утратила своего могущества в опале? Но не думаю, что у нас сейчас есть столь много монашествующих, чтобы освоить здание школы.

- За монахами дело не станет, - ответил отец Марк, - Но вы правы. Нам понадобится помощь всех прихожан и ваша в том числе, чтоб возвести церковь в прежнее достославное ее состояние.

- Значит, переоборудовать спортивные площадки, вести ремонты?

- И это тоже, - склонил голову отец Марк, - Да поможет нам Бог!

- Да уж, - протянула сквозь зубы язвительная директриса, - Мэрия нам вряд ли поможет! Остается только уповать на Всевышнего!

- Но вы же должны понимать, что выгонять детей из школы сейчас богопротивно? Господь отвернется от нас.

Святые отцы промолчали.

- Я вижу пока единственное решение, - сказал профессор Зельцер, - Мы должны очистить здание библиотеки. Пусть в городе возобновятся воскресные службы. Но здание монастыря останется за школой.

- Это невозможно! – сказал отец-настоятель.

- Это необходимо, - с нажимом сказал математик, - Дети должны учиться. Вы должны воспитывать их в законе Божиим. Вы не можете пойти против закона.

- Вы тоже не можете пойти против закона! Государство вернуло церковное имущество церкви.

- Здание принадлежит вам, - профессор Зельцер поклонился, - но по законам нравственности вы не можете выгнать детей. Дайте нам время. Мы не пойдём в маленькое здание, это вопрос престижа и чести школы. И вы обязаны нам помочь.

- Как?

- Влияйте на прихожан. Среди них есть люди богатые и влиятельные. Вы же когда-то, двести лет назад, собрали деньги на эту церковь. И построили храм. Теперь вам надо помочь нам собрать деньги на школу. Сколько лет это займет, зависит от рвения святых отцов и поддержки мэрии. Вы отвечаете за духовное развитие, мы – за интеллектуальное. Со своей стороны мы поднимем плату за обучение и расширим перечень оказываемых образовательских услуг. Но должен быть еще набор для одаренных детей из бедных семей, вы должны это понимать. Вы строите школу. Школа обеспечивает текущий ремонт всех зданий, и монастыря, где живут и учатся сейчас наши дети и костела, где будут проходить службы. Вы же, святые отцы, все местные,

вам нет необходимости жить при церкви. Официально – земля и оба здания принадлежит вам. Но монастырь вам будет сложно освоить, шесть церковников в огромном здании, это же нонсенс, когда дети будут ютиться в крохотной двухэтажке. Поэтому дети останутся в школе. Пока мы совместными усилиями не выстроим новое добротное здание, и я первый отдам вам ключи от монастыря.

- А как же герб? Как же наша школа? – возмутился историк, - Пусть они строят здание для себя!

- Школа – это не здание. А что до герба, кому какое дело, что на нем изображено?

Школа славна достижениями, преподавательским составом и выпускниками. Церковь – тоже не здание. Но здание школы принадлежит церкви. Это закон. Другого выхода я не вижу.

- Да поможет нам Бог!

[Обсудить на форуме](#)